

«Педагогическая поэма» – книга о большой и деятельной любви к людям. М. Горький, первый читатель и редактор «Педагогической поэмы», писал автору книги А.С. Макаренко: «На мой взгляд, «Поэма» очень удалась Вам. Не говоря о значении ее сюжета, об интереснейшем материале, Вы сумели весьма удачно разработать этот материал, и нашли верный, живой и искренний тон рассказа, в котором юмор Ваш уместен, как нельзя более». Эта книга полезна людям всех возрастов, родителям и педагогам.

М. Горький высоко ценил не только труды, но и А.С. Макаренко: «Удивительный Вы человечище и как раз из таких, в каких Русь нуждается» – писал о Макаренко М. Горький [1, с. 655].

Согласно данным лаборатории «Макаренко-реферат» (ФРГ) только при жизни автора, начиная с 1933 и по 1 апреля 1939 года, вышло 14 книжных и журнальных публикаций «Педагогической поэмы» общим тиражом 363 200 экземпляров. Еще при жизни А.С. Макаренко «Педагогическая поэма» была переведена на многие языки: английский, французский, голландский и др.

В настоящее время количество изданий «Педагогической поэмы» на языках Европы, стран Азии, народов Индии не подлежит подсчету. Как пишет Т.Ф. Кораблева, работы А.С. Макаренко по совокупности всех тиражей превзошли многие популярные книги [2].

«Педагогическая поэма» актуальна и сейчас так же, как и тема воспитания детей и подростков.

Библиографический список

1. *Макаренко А. С.* Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – М.: Художественная литература, 1964. – 671 с.
2. *Кораблева Т.Ф.* «Педагогическая поэма»: чему нас продолжает учить А.С. Макаренко? / Т.Ф. Кораблева // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.shkola3000.ru/blogID12.html>

Н.В. Маскаль

СРЕДА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ А.С. МАКАРЕНКО «ФЛАГИ НА БАШНЯХ»

Социальное развитие личности во многом зависит от множества факторов: семьи, сверстников, природной среды, состояния здоровья и многих других. Но одним из наиболее значимых факторов является сре-

да, т.е. окружающее человека социальное и культурное пространство, где происходят процессы социализации, становление индивидуальности каждого, актуализация его потенциальных возможностей, влияние на его мотивацию и интересы, поскольку человек является ее неотъемлемой частью, постоянно взаимодействует с ней. Она окружает нас во всех сферах деятельности на протяжении всей жизни.

Важную роль среды в воспитании признавали такие педагоги, как А.С. Макаренко, М.М. Пистрак, В.Н. Сорока-Росинский, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий и др.

Некоторые представители педагогики отождествляли саму среду с воспитанием в ней и превращали ее в центральное понятие. «Воспитывает не сам воспитатель, а среда», – писал А.С. Макаренко. Лишь к концу 30-х гг. появилась формула «среда-наследственность-воспитание» (Г.С. Костюк, И.М. Шмальгаузен) [3].

Концепция средового подхода в воспитании была призвана разрешить противоречие между тенденцией полнее использовать возможности среды и отсутствием соответствующих технологий, т.е. способа организации среды и оптимизации ее влияния на личность школьника. В таком смысле это условие реализации и важное дополнение к существующему инструментарию воспитательной системы. В научном плане он представляет собой теорию и технологию опосредованного управления (через среду) процессами формирования и развития личности ребенка. В инструментальном плане – система действий субъекта управления со средой, направленных на превращение ее в средство диагностики, проектирования и продуцирования воспитательного результата.

Одной из классических «воспитывающих ситуаций» считается «ситуация авансирования доверия» А.С. Макаренко. Характеризуется тем, что доверие дается авансом личности, еще не окрепшей, но уже готовой оправдать его. Создаются условия для выражения доверия со стороны товарищей или значимого для ребенка взрослого.

Для большинства педагогических теорий традиционно рассмотрены ведущей роли общественной среды в развитии и воспитании человека. Естественно, что данный вопрос рассматривал и А.С. Макаренко.

В июне 1938 года в журнале «Красная Новь» появилось начало новой повести Макаренко – «Флаги на башнях», одного из значительнейших произведений писателя, занявшего по праву ведущее место вслед за «Педагогической поэмой» и «Книгой для родителей».

«Флаги на башнях» – книга, завершающая цикл художественных произведений Макаренко о коммуне имени Дзержинского.

Многие образы этой книги, многие эпизоды из истории строительства завода, а также бытовые эпизоды, уже разработанные в повести

«ФД-1» и пьесе «Мажор», произведениях оставшихся неизвестными широкому читателю, вошли в повесть «Флаги на башнях». Эту книгу писал уже опытный литератор, автор нескольких книг, получивший возможность целиком отдаться художественному творчеству.

Несмотря на общий материал с «ФД-1» и пьесой «Мажор», книга «Флаги на башнях» коренным образом отличается от этих произведений замыслом, сюжетом, идеей.

Уже по первым главам повести «Флаги на башнях», действие которых происходит в маленьком городке, находящемся далеко от колонии имени Первого Мая (под этим названием в повести изображена коммуна имени Ф.Э. Дзержинского), можно судить об авторском замысле и о подлинной цели, которой он добивался изменением типа повествования. На первых же страницах повести мы знакомимся с четырьмя ее главными героями: Ваней Гальченко, Игорем Чернявиным, Вандой Стадницкой и Гришкой Рыжиковым. В дальнейшем, когда действие переносится в колонию имени Первого Мая, образы этой четверки все время остаются в центре внимания писателя. Принципиально новым является то, что писатель ввел образы упомянутых четырех новых героев и, проследив судьбу каждого из них, показал формирование их характеров в условиях социалистического коллектива.

В повести «Флаги на башнях» писатель раскрывает нам жизнь колонии изнутри, то чем она является для воспитанников. Мы прослеживаем, как ее представляли себе герои повести в начале, их впечатления от первых дней, проведенных в ней, и дальнейшая жизнь в колонии. Писатель, таким образом, поставил перед собой трудную творческую задачу, какой он не ставил ранее. Задача эта органически вытекала из всего хода развития Макаренко как писателя.

Средовой подход основан на понимании образования сквозь призму условий, необходимых для становления человека. Макаренко отмечал, что в повести «Флаги на башнях» ставил перед собой задачу показать уже сложившийся, устойчивый, растущий социалистический коллектив, воздействию которого подвергаются вступившие в него люди «со стороны».

Все это можно проследить в повести: «Не было никаких сомнений, что вся эта публика, заседающая в столовой, составляет одну семью, очень дружную, сбитую – и гордую своей собранностью. Особенно нравилось Игорю, что за четыре дня ему не пришлось наблюдать не только драк или ссор, но даже сколько-нибудь заметной размолвки, озлобленного или вздорного тона» [1, ф. 64].

«Здесь, в колонии, была единая, крепко склеенная компания, а чем она склеена, разобрать было трудно. Иногда у Игоря возникало странное впечатление, как будто все они – и те, кто постарше, и пацаны, и де-

вочки – где-то, по секрету, очень тайно договорились о правилах игры и сейчас играют честно, соблюдая эти правила и гордясь ими, гордясь тем больше, чем правила эти труднее» [1, ф. 65].

Кроме коллектива в повести рассматриваются другие условия, необходимые для становления личности, что еще более доказывает признание Антоном Семеновичем средового подхода. Даже в школе была особая атмосфера: «За это время Игорь познакомился и с другими учителями и учительницами и заметил, что все они отличаются такой же безукоризненной вежливостью и так же чисто одеваются. Вообще учителя здесь были какие-то «не такие», да и от всей школы, помещавшейся в отдельном здании, исходил приятный запах: в школе было солидно, чисто, приветливо и даже несколько торжественно» [1, ф. 83].

В колонии была своя библиотека: «Понравилась Игорю и библиотека. Она помещалась рядом с «тихим» клубом. Книг в ней было много, книги все были переплетены, стояли в порядке на полках до самого потолка, а у широких дверей с перекинутой поперек полочкой всегда собиралась очередь читателей...» [1, ф. 83].

В повести очень ярко описывается все, что окружает колонистов, работа коллектива, сцены на заводе. Макаренко выделяет этим важность окружения воспитанников как вещественными элементами (сама колония, завод, техническое оборудование и др.), так и личностными (состояние культуры межличностных отношений, ценностные ориентации социальных объектов, являющихся субъектами педагогического процесса, их социокультурную деятельность).

«Тихий» клуб представлял собой большой, красиво расписанный зал. У его стен проходил такой же бесконечный диван, как и в комнате совета бригадиров. В одном месте, в узком конце зала, диван прерывался, здесь находился небольшой помост, устланный ковриком... Пол в «тихом» клубе был паркетный, вероятно только сегодня его натерли. Кое-где возле дивана стояли дубовые восьмигранные столики, а вокруг них полумягкие стулья» [1, ф.37].

Каждый день колонистов окружал уют и забота: «Вечером Игорь Чернявин заснул не скоро. Постель была свежая, прохладная, чистая, такая постель была у него только тогда, когда он жил еще дома; заснуть в такой постели показалось ему высшим блаженством. В эту минуту ему хотелось выразить кому-то благодарность и за эту постель, и за чистое белье, и за новый симпатичный костюм, и за узкий черный пояс» [1, ф. 45].

«Любила Ванда и белоснежную чистоту столовой, и цветы на столах, и цветы во дворе, и короткий перерыв под солнцем у крыльца, перед самым сигналом на работу. А вечером любила тишину в спальне, парк, короткий, захватывающий интерес общих собраний» [1, ф. 126].

После победы социализма в нашей стране перед литературой естественно выдвинулась задача показать становление, рост, воспитание характеров новых поколений советских людей в условиях победившего социалистического строя. Автор повести «Флаги на башнях» одним из первых приступил к решению этой новаторской задачи [2, ф. 209].

А также цитаты автора подчеркивают важность среды для воспитанников. Примером являются, например, следующие: «– Конечно, внутри! Нам внутри работать, а вовсе не наблюдать разную красоту. Красота тоже деньги стоит, дорогие товарищи. Если у тебя нет денег, так ты брешься один раз в неделю. И ничего». «Нельзя же всем капитальный ремонт! По-вашему, капитальный ремонт – это пустяк какой-нибудь? Капитальный ремонт – это капитальный ремонт» [1, ф. 36].

Писатель говорит: «Флаги на башнях» – это не сказка и не мечта, это – наша действительность... В повести нет ни одной выдуманной ситуации, очень мало сведенных образов, нет ни одного пятна искусственно созданного колорита.

Повесть «Флаги на башнях» достойно завершает так рано оборвавшийся путь Макаренко в литературе. Красные флаги, развевающиеся на башнях колонии, – это символ победы высокоорганизованного трудового социалистического коллектива, это символ всепобеждающей юности, символ большого человеческого счастья.

Библиографический список

1. Макаренко А.С. Флаги на башнях / А.С. Макаренко. – М.: Правда, 1983. – 296 с.
2. Костелянец Б. А.С. Макаренко, критико-биографический очерк / Б. Костелянец. – М.: Гослитиздат, 1954. – 375 с.
3. *Хрестоматия* по истории педагогики / Сост. И.Е. Лакин. – М.: Высшая школа, 1971. – 608 с.

Н.Д. Кузьмина

ОТРАЖЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА- РУКОВОДИТЕЛЯ В ПОВЕСТИ А.С. МАКАРЕНКО «ФЛАГИ НА БАШНЯХ»

В повести «Флаги на башнях» А.С. Макаренко повествует о жизни коммуны имени Ф.Э. Дзержинского. Писатель сохранил фактический материал подлинной истории коммуны, но изменил ее название, фа-